

Первый день, Вторая луна, 234 год АС

«Тогда ты должна рассказать королеве о празднике!»

Моя дочь радостно играла со своими куклами, сидя передо мной на полу. Это было после ужина, и мы просто наслаждались теплом печи.

Виолетта играла с деревянной куклой, которую сделал для нее мой муж, а Майкл нервно сидел рядом со мной и вырезал новую рукоятку для молотка.

Я облегченно вздохнула: Виолетта была очень умной девочкой, а это, к счастью, означало, что она уже полностью избавилась от подгузников. Мама говорила, что она соображает быстрее, чем мы с братьями, так что, думаю, это от Майкла.

Майкл. С той ночи он был неловким и нервным, но не без оснований.

Я расстраиваюсь, даже думая об этом сейчас. Как он посмел ждать так долго?! Я собираюсь тянуть с этим до последнего. А это уже немало.

Я разочарованно подняла глаза на крышу и вытянула шею. Мой акцент сбивался даже в мыслях! На протяжении многих лет я работала над совершенствованием своего языка. С тех пор как в нашей жизни появился Майкл с его стремлением всегда делать все лучше, быть лучше, я хотела, чтобы он гордился мной. Показать ему, как он любил говорить, своего партнера по жизни.

Я покачала головой и вернулась к разглядыванию своей прекрасной дочери. Я подавил дрожь, сопровождавшую грусть от того, что рядом с ней не сидит мой второй ребенок. Я переключился на более радостные темы. Моя мама говорила мне, что трудно передать словами, каково это - видеть, как счастлива твоя собственная дочь, и она была права. Это было неопишимо. Мое настроение уже возвращалось в норму.

Скоро ей понадобится новая одежда. Я распустила те, что были у нее сейчас, насколько это было возможно, но они уже износились и были слишком малы.

Из-за того, что она росла, ей требовалось больше материала, и раньше она просто дополняла свои наряды. Но из-за того, что она ползала, колени сильно износились. По крайней мере, теперь она ходила. Я думаю, это был положительный момент.

Я продолжала вязать рассеянно, потому что Майклу снова понадобились новые перчатки. Те, что у него были, совсем истрепались от всех деревьев, которые он рубил. По какой-то причине Майкла больше всего беспокоила скука и желание продолжать обустривать ферму. Я все время пытался сказать ему, чтобы он опасался долгой зимы, ведь она еще не закончилась, а уже четыре года прошло, и весны не предвидится. По правде говоря, мы были хорошо

обеспечены, как и многие наши соседи, но мы были всего лишь в одном несчастном случае от голодной смерти, и кто знает, сколько еще лет продлится зима?

Майкл, похоже, относился к этому беззаботно, что приводило меня в замешательство. В предзимье он был весь в заботах и стрессах из-за подготовки, но как только зима наступила, он стал спокойным и смирился? Может, это культурная особенность? Я знал, что больше ничего не нужно делать, чтобы пережить зиму, но это все равно меня раздражало. Зима опасна, и относиться к ней нужно соответственно. Я до сих пор помню зимы своего детства: голод и холод, ощущение, что нечем заняться и некуда идти.

Я был рад, что Виолетта этого не знает, и, наверное, так рассуждал Майкл, но мне все равно было не по себе.

Я вздохнула. Майкл поднял голову и с надеждой посмотрел на меня.

«Ты ждала несколько лет. Тебе придется подождать еще немного».

Он снова выглядел грустным. «Я знаю, просто иногда это кажется не совсем реальным. Как сон».

«Годы».

На этот раз он вздохнул. Обычно у него было такое выразительное лицо, идеальное для рассказа или пения, подумала я. Он так хорошо показывал эмоции и настроение тех, кто его знал. А сейчас? Оно просто показывало, насколько он несчастен.

«Я могу немного успокоить вас. Дело не в том, что вы здесь и как вы сюда попали. Если ты здесь, то это воля богов. Не иначе. Дело в том, что ты ждал. Годами». Я сказал немного резко. Я имею в виду, что у него ушли годы.

Он немного оживился: «Как я мог выразить это словами? Даже когда я это сделал, все было запутанно, и ты сначала не понимала».

«Доверившись мне. Как ты всегда любишь повторять, это происходит в обе стороны. Я всегда доверяю тебе. С новыми блюдами, с новыми способами делать вещи. Я доверяю тебе».

Он выглядел растерянным, его глаза подчеркивали его нерешительность. Он явно не знал, как лучше поступить. Такой милый человек, но иногда такой глупый.

Было любопытно, что его так беспокоит моя реакция на его приезд в Вестерос. Если он здесь, а не там, значит, такова воля богов. Но он, похоже, считал, что это против богов? В каком диковинном мире он жил, чтобы иметь такие мысли.

Я смилостивился: «Почему бы тебе не рассказать мне несколько правдивых историй? Позвольте мне представить ваш мир. Твои родители, твоя ферма. Включая меня, моего мужа».

Его лицо засветилось, как весеннее солнце, ярко освещающее его ветреное настроение. «Ну, с чего я должна начать? Мои родители были женаты...»

<http://tl.rulate.ru/book/119256/4843276>